

Вавилон

*...ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда
рассеял их Господь по всей земле (Бытие, 11:9).*

Если ты в меня больше совсем не влюблён:
Посади в самолёт и отправь в Вавилон.
Там на башне никто не зажжёт огни
На мой всхлип полуночный: «Özlerim seni», –
В пустоту между швами кирпичной кладки.
Я за пазухой прячу словарь украдкой
И твержу по утрам: «Vân seni severim», –
Когда глажу голубку по сизым перьям.
Здесь никто никогда мой язык не поймёт.
Здесь у каждого свой раз-говор, раз-вод.
Здесь у каждого свой бес-толковый словарь.
Здесь никто никому ни Господь, ни царь,
Ни слуга. Подчиняться никто не привык.
Не достроена башня: забыт праязык.
Словари не помогут возвысить дом
Нам до неба: расстанемся, разбредём-
Ся по разным квадратам земли.
Языки нас рассорили, размели.
Отделив друг от друга, язык – неделим –
Въелся в кожу. Так въелся мой – «ana dilim».
«Tatlı bal» – говорят. А по мне: «Acı su».
Я его, как проклятье, в себе несую.

Если ты в меня больше совсем не влюблён:
Посади в самолет и отправь в Вавилон.
Здесь никто никогда так, как ты, не поймёт.
Если умер язык – ни к чему перевод.

Словарь (перевод с гагаузского языка):

- *Özlerim seni* [Ёзлерим сени] – я скучаю по тебе;
- *Bän seni severim* [Бян сени северим] – я люблю тебя;
- *Ana dilim* [ана дилим] – родной язык;
- *Tatlı bal* [татлы бал] – сладкий мед (аллюзия к стихотворению Dionis Tanasoglu «Ana dilim»);
- *Acı su* [аджы су] – горькая вода.

Странники

Посвящается гагаузам, которые покинули дом

Мы странники странные, нет у нас дома –
Ни в тёплых ладонях, ни в чреве земли.
Наверно, поэтому с тайной истомой
Мы крест перелётов несли.
Мы тихие странники, нет у нас слова –
Ни в *limba natală**, ни в *ana dilim**.
Наверно, поэтому звука родного
Не слышим, когда говорим.
Мы странники беглые, нет нам свободы –
С оборванной нитью в руке.
Наверно, за это, ступая сквозь годы,
Мы прокляты быть налегке.

* Перевод с молдавского и гагаузского языков – «родной язык».

Страница

Что если я вдруг сорвусь и уеду?
Ключ от квартиры оставлю соседу,
Платья закину в рюкзак за спиной,
Страницей стану под стылой луной.
Что если я не вернусь в эти стены?
Тем, кто бездомен, земля – Ойкумена.
Дом мой утерян, как детство, как сон,
Где у детей моих много имен.
Что если я исхожу все пути,
Что если счастья нигде не найти?
Странники – те, кого кружит земля,
Чтоб возвратить их на круги своя.
Что если выход для нас – это вход?
Что если мир от войны не спасёт?
Время ведёт меня влёт по спирали.
Близость – преодоление дали.

Пастушечья песня

В твой кушак заткнут острый нож,
Свист хлыста гонит вдаль овец.
Снилось ночью, как ты бредёшь
По Буджакской степи, отец.
Хлебом с солью твой пах кожух.
Табакотом отдавал колпак.
У отары огонь потух,
Подала Миорица знак.
Лэутары воспели ночь,
Соловьи засвистели в такт.
Я хотела тебе помочь,
Но не знала, не знала *как*.
Пастухи замыслили смерть,
Два врага прокрались в твой сон.
Распласталась рекою твердь.
Уносил дух во тьму Харон.
Мне осталось беречь твой нож
И стеречь всех твоих овец.
Каждой ночью во сне бредёшь
По степи ты со мной, отец.

Словарь:

- «*Миорица*» (рум. *Miorița*) – румынская и молдавская пасторальная баллада, считается одной из вершин фольклора.
- *Лэутары* (рум. *lăutari*) – традиционные молдавские и румынские певцы и инструменталисты.

Просыпайся, дочка

Спрячь меня под одеяло –
Заспанным клубочком.
Я твой голос вспоминала:
«Просыпайся, дочка».
Стук в окошко, клубы дыма,
Кашель с хрипотцой.
Кажется, была любима
Я одним – отцом.
Но любовь не держит силой –
Связанных живьём.
Кажется, что я любила
Только отчий дом.
Кажется, любовь – сильнее
Смерти, и несет,
Как в клубочке скарабея,
Жизни вечный ход.
Спрячь меня под одеяло –
Заспанным клубочком.
Я твой голос вспоминала:
«Просыпайся, дочка».

Такси

Захлопнулась дверь такси. Зажала ладонью рот.
Пальто запахла. В тиски зажал живот – так тесно.
Пора мне тебя отпустить. Я видела всё – наперёд.
Так «горлом идет любовь», в одной башлачёвской песне.
«Лови её ртом», – он пел. Мой рот онемел, как гроб
Господень – завален камнем холодным. Застыл язык.
Три дня и три ночи плоть, как розгами, бил озноб.
Прости меня, Господи: я – твой самый плохой ученик.
Пора отпустить любовь. Стаканы тесны и узки.
Стекло не преломит свет и не исказит полос.
Тебя отпустила я. Без слов и без слез – по-русски.
Визжали колеса. Душу. с собой. ты. мою. увёз.

Таинство

Глоток вина. Пустой подъезд. Стена. Целуются в беспамятстве. Она,
как пламени язык, обнажена под черным платьем.

Белая луна вошла во тьме – он, приподняв подол, в тот самый миг
почти. с ума. сошел.

И замер, опустившись на колени – так. совершают жертвоприношение.
И, прикасаясь к коже над чулком – горячим, изможденным языком,
Он словно поклонялся божества велению – в движениях слепых.
Он словно причастился – тайн святых: единства тела и души родства.

Отпусти меня

Отпусти меня жить в монастырь.
Я – слепая. Господь – поводырь.
Отпусти, меня там уже ждут.
Я – бездомна. Господь – приют.
Отпусти меня, рушится плот.
Я – тростинка. Господь – оплот.
Отпусти, наш очаг остыл.
Я – жаровня. Господь – мой пыл.
Отпусти меня жить у крестов.
Я – ловушка. Господь – улов.
Отпусти меня, мир затих.
Я – немая. Господь – мой стих.
Отпусти меня славить Бога.
Колесо – я. Господь – дорога.

После дождя

Умытый мир. И смирно облака
Скользят по глади неба – пеной мыльной.
И синь небес нам стала так близка,
Что в каждой луже скрыт ее посыльный.

И горным хрусталем искрит асфальт.
И луч слепит в таком прозрачном свете,
Что мы, прищурившись, сложить из смальт
Осколков сможем – жизни разноцветье.
Так чистота разлита меж людьми,
Как молоко парное из стакана.
Умытый мир. Возьми его, возьми.
Пока еще светло, еще так рано.

В улье

Как будто пчела, дремотно жужжит-дребезжит вагон.
И медом лучистым в сотах квадраты искрят окон.
Вот станции луг: роится, кружа перелетный люд.
То пыль, то пыльца клубится, на крыльях ища приют.
Слетаются в улей пчелы и тайну несут с собой,
Что мир опылен. И новый продолжится круг весной.

Уточка

Уточка качается чёрная – в волне:
Счастье не кончается – на тебе и мне.
Уточка качает нам – белой головой:
Смерть не начинается – ни тобой, ни мной.
Уточка ныряет – головою вниз:
Люди зачинают – маленькую жизнь.
Уточка пропала – в голубой воде:
Люди мир приводят – за руку – к беде.
Уточка выныривает. Плещется приборой:
Мир не разделяется – на чужой и свой.
Уточка запуталась – в камыше сухом:
Люди обретают и теряют – дом.
Уточка, как лодка, свой – нашла – причал.
Всплеск любви – и проблеск света засиял.
Уточка качается – чёрная в волне:
Счастье не кончается – на тебе и мне.